

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Научная статья

УДК 378.14

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-9-16>

СЕМЕЙНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ксения Константиновна Ёлкина

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород,
kostatinna123@mail.ru*

Аннотация

В данной статье раскрыта сущность понятий «молодежь», «студенческая молодежь». Определены основные факторы, способствующие возникновению проблемы деформации семейных ценностей. Описаны социально-демографические процессы, протекающие в современной России.

Представлены результаты диагностики семейной идентичности студентов, отражающие иерархию семейных ценностей студентов, социальные роли, с которыми они себя идентифицируют, типы адаптации и сплоченности родительских семей студентов.

Результаты данного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке программы развития семейной идентичности и ее внедрении в процесс обучения в вузе.

Ключевые слова: семья, семейная идентичность, семейные ценности, студенческая молодежь

Для цитирования: Ёлкина К. К. Семейная идентичность студентов педагогических направлений в современных условиях // Научно-педагогическое обозрение. 2022. Вып. 1 (41). С. 9–16. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-9-16>

EDUCATIONAL WORK

Original article

FAMILY IDENTITY OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL DIRECTIONS IN MODERN CONDITIONS

Kseniya K. Yolkina

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Velikiy Novgorod, kostatinna123@mail.ru

Abstract

This article reveals the essence of the concepts of «youth», «student youth». The main factors contributing to the emergence of the problem of deformation of family values have been determined. The socio-demographic processes taking place in modern Russia are described.

The concept of family identity is considered as a person's belonging to a family group, reflecting his commitment to family values and manifesting itself at the cognitive, affective and behavioral levels. The formation of family identity is characterized by a person's involvement in family life, the presence of positive emotions and attitudes towards creating their own family, showing interest in family history, in helping and caring for parents and grandparents.

The article presents the results of diagnostics of the family identity of students, reflecting the hierarchy of family value students, the social roles with which they identify themselves, the types of adaptation and cohesion of the parental families of students. The results of this study can be used in the further development of a program for the development of family identity and its implementation in the learning process at a university.

In the context of the transformation of the family as a social institution, purposeful work is needed to develop the family identity of students – future teachers, who in the future will interact with the family, where it will be possible to jointly form the family identity of schoolchildren based on traditional values.

Keywords: *family, family identity, family values, student youth*

For citation: Elkina K. K. Family identity of students of pedagogical directions in modern conditions [Semeynaya identichnost' studentov pedagogicheskikh napravleniy v sovremennykh usloviyakh]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 1 (61), pp. 9–16. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-1-9-16>

Процесс социализации молодого поколения в современной России происходит в условиях постоянного изменения сфер человеческой жизнедеятельности. Немецкий психолог З. Бауман в качестве основной характеристики современного мира выделил уязвимость и ненадежность современных условий жизни. Что в свою очередь приводит современную молодежь в состояния неуверенности и неопределенности, которые становятся ведущими в комбинации их идентификационных конструкторов [1].

Единое определение понятия «молодежь» в современной науке отсутствует. В нашем исследовании мы придерживаемся точки зрения, описанной в книге «Социология молодежи» В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок. Они характеризуют молодежь как «социально-демографическую группу, выделяющуюся с учетом возрастных особенностей, социального положения, занимаемого молодежью, их роли и функций в воспроизводстве социальной структуры общества, специфических ценностей и интересов» [2].

Особое положение в составе молодежи как социальной группы занимает студенчество.

В научной литературе этой группе молодого населения уделяется особое внимание. Студенческая молодежь рассматривается как «социально-демографическая группа, характеризующаяся определенной численностью, половозрастной структурой, территориальным распределением и т. д.; определенным общественным положением, ролью и статусом; особой фазой, стадией социализации (студенческие годы), которую проходит значительная часть молодежи и которая характеризуется определенными социально-психологическими особенностями» [3, с. 846].

О. Н. Колесникова характеризует студенчество как «самостоятельную группу, являющуюся неотъемлемой частью молодежи и отличающуюся от других наличием высокого уровня личностной и групповой культуры, широких контактов с различными поколениями и стратами общества, а кроме этого, обладающую большим ресурсом адаптации к интенсивно меняющимся социально-экономическим условиям» [4].

Ф. С. Тумусов пишет: «В России главным фактором кризиса семьи стал цивилизационный кризис, связанный со сломом советского цивилизационного этапа и трудностями построения нового. Это повлекло за собой утрату смысла, разрушение системы ценностей, которая задает ориентиры развития личности. Наиболее сильно этот процесс затронул подрастающее поколение. Ценностный хаос, царящий в голове молодых, вполне объясняет столь типичные сегодня отсутствие трудовой морали, антиобщественное поведение, жестокость, агрессивность, подверженность внешним влияниям» [5, с. 156].

По причине перестройки системы ценностных ориентаций современной молодежи возникла проблема деформации семейных ценностей. В настоящее время она приобрела особую актуальность и, можно сказать, остроту в связи со сложными и неоднозначными изменениями, которые происходят в нашем обществе.

Ряд авторов фиксируют уход современной семьи от традиционных ценностей, что обусловлено следующими факторами:

- общесемейные интересы уходят на второй план, приоритетное место отдается личным предпочтениям [6];
- снижение значимости социальных норм как регуляторов супружеских отношений [7];
- либерализация взглядов на развод, гомосексуальные пары, аборты [8–10];
- укрепление экономической самостоятельности женщин, равноправие полов [11];
- увеличение ценности партнерских отношений в браке [12];
- резкое ослабление поляризации мужских и женских социальных ролей [13–15];
- ослабление родственных связей, рост числа нуклеарных семей [16].

Данные социально-демографические и внутрисемейные факторы находят отражение в следующих процессах:

1. Высокий уровень разводов, рост внебрачной рождаемости, увеличение числа неполных семей.
2. Увеличение числа девиантных семей.
3. Изменение традиционных представлений о роли матери и отца в семье.
4. Формируется нуклеарная семья, ослабевают родственные связи, растет смертность.
5. Чрезмерная занятость и нервные перегрузки родителей ведут к снижению качества семейного воспитания, к обострению конфликтности – стрессы, депрессии.
6. Рост числа аборт и детей-сирот.

Рассмотренные нами процессы, происходящие в современной России, безусловно, оказывают значительное влияние на становление молодежи, в том числе и на формирование у нее семейной идентичности.

При рассмотрении вопросов семейной идентичности в данном исследовании мы ориентируемся на понимание семейной идентичности как принадлежности человека к семейной группе, отражающей приверженность его семейным ценностям и проявляющейся на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях. Сформированность семейной идентичности характеризуется вовлеченностью человека в жизнь семьи, наличием положительных эмоций и установок на создание собственной семьи, проявлением интереса к семейной истории, в помощи и заботе о родителях и пра-родителях.

Изучение сформированности семейной идентичности студентов педагогических направлений проводилось на базе Новгородского государственного университета (НовГУ) имени Ярослава Мудрого. В исследовании приняли участие 84 студента первых курсов различных профилей обучения.

В качестве диагностического инструментария были отобраны следующие методики:

- тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой;
- опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3);
- «Семейные ценности».

Представление молодежи о себе. На начальных этапах диагностического исследования был проведен тест «Кто я?» среди студентов первых курсов НовГУ. Целью данной методики является изучение содержательных характеристик идентичности личности, когнитивной, эмоционально-оценочной составляющих Я-концепции. В нашем исследовании мы преследовали цель выявления доминирующей характеристики идентичности личности студентов посредством данной методики.

В табл. 1 представлена категория ответов, содержащих объективные характеристики, которые показывают осознание испытуемым принадлежности к определенным социальным группам.

Таблица 1

Представление молодежи о себе

Социальная роль	Ранговое место
Человек	2,5
Дочь/сын	2,6
Студент	3,8
Сестра/брат	3,9
Личность	4,1
Девушка	4,1
Внучка	4,2
Спортсменка	4,9
Будущий педагог	5,1
Друг/подруга	5,4

Анализ ответов 84 первокурсников показал, что семейная идентичность выражена недостаточно ярко, так как социальные роли, отражающие принадлежность к семье, встречаются редко, исключение составляет характеристика «дочь/сын», которая встречается почти у 50 % опрошенных респондентов (48 выборов из 84). В некоторых случаях встречается негативная оценка ответа-характеристики, касающегося данной сферы идентичности личности. Так, в 4 из 48 случаев выбора характеристика «дочь/сын» оценивается студентами двойственно. Из характеристик, относящихся к семейному типу идентичности, также встречается характеристика «сестра/брат» – 27 из 84. Ответ-характеристика «сестра/брат» имеет негативную оценку в 7 случаях. Нужно также подчеркнуть, что при ответе на вопрос «Кто я?» большинство студентов описывают свои субъективные качества и характеристики и не дают ответов, говорящих об их принадлежности к каким-либо социальным классам и группам. По нашему мнению, трудность в отнесении себя к группам по гендерному, возрастному, региональному и другим основаниям подтверждает наличие кризиса идентичности личности, о котором мы говорили в теоретической части исследования.

Изучение структуры семей первокурсников. Как известно, сплоченность семьи и ее способность адаптироваться к различным изменениям являются важнейшими показателями семейной ситуации. Сплоченность и адаптивность являются интегративными параметрами семейной системы, описывающими структуру семьи с точки зрения способности реагировать на внешние и внутренние воздействия.

Для оценки семейной структуры был использован опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3). Результаты представлены в табл. 2.

По шкале сплоченности у 54 опрошенных студентов были выявлены сбалансированные типы сплоченности семьи, такие как «раздельный» (33) и «связанный» (21). При таком уровне сплоченности обеспечена оптимальная работа семейной системы. С одной стороны, это некоторая дистанция между членами семьи, а с другой – эмоциональная близость и поддержка. Члены семьи имеют свободу и личное пространство, при необходимости приходят друг другу на помощь. Здесь сочетаются независимость и тесные связи.

Разобщенный уровень семейной сплоченности выявлен у 25 человек. Это свидетельствует о том, что в таких семьях родители уделяют недостаточно внимания подрастающему поколению даже в ситуа-

Таблица 2

Структура семей первокурсников

Шкала сплоченности		Шкала адаптации	
Разобщенный	25 человек	Ригидный	3 человека
Разделенный	33 человека	Структурный	20 человек
Связанный	21 человек	Гибкий	17 человек
Сцепленный	3 человека	Хаотичный	43 человека

циях, когда ребенок нуждается в поддержке. Члены семьи эмоционально далеки друг от друга, не испытывают привязанности и не имеют общих интересов. По результатам опросника выявлены семьи (3) со сцепленным типом семейной сплоченности, что так же, как и в случае с разобщенным типом, говорит о несбалансированности работы семейной системы. Так как уровень сплоченности слишком высок, родители не дают детям возможности заниматься собственными делами и интересами, уделяют им слишком много времени. Члены семьи не имеют свободы действий, все согласуют и зависят друг от друга.

По результатам опроса у 37 студентов были выявлены структурный (20) и гибкий (17) типы семейной адаптации. Такие типы адаптации являются наиболее подходящими для успешного функционирования семьи, так как сочетают способность семьи к внутренним изменениям и сохранению характеристик стабильности. Их также называют сбалансированными уровнями семейной адаптации. В обоих случаях преобладает демократический стиль руководства, заключающийся в совместном обсуждении проблем с учетом мнения подрастающего поколения. Правила и роли, установленные внутри семьи, стабильны и изменяются только в случае необходимости.

Наблюдаются также и другие уровни адаптации: ригидный (3) и хаотичный (43). Данные уровни относятся к экстремальным, обычно рассматриваются как проблематичные, ведущие к нарушениям функционирования семейной системы. Так, ригидные семьи обладают низкой гибкостью и адаптивностью, они не всегда способны решать проблемы, связанные с переходом семьи от одного жизненного цикла к другому. В таких семьях преобладает чрезмерная иерархия, большинство решений принимается лидером.

Больше всего в нашем исследовании было выявлено семей с хаотичным уровнем адаптации. И если в ригидных семьях поведение членов семьи в той или иной жизненной ситуации предсказуемо, то здесь, напротив, присутствует высокая степень непредсказуемости. В системах такого типа испытывается недостаток лидерства. Решения являются импульсивными и непродуманными.

Изучение структуры ценностей студентов. Система ценностных ориентаций человека выступает в качестве основного регулятора его поведения в обществе, она представляет собой совокупность наиболее значимых представлений и убеждений. Для исследования ценностных ориентаций студентам предлагался список ценностей, который они должны были проранжировать в зависимости от степени значимости. Усредненные результаты ответов и процентный показатель представлены в табл. 3. Чем ниже показатель, тем выше значимость ценности.

Таблица 3

Структура ценностей студентов

Ценность	Место в иерархии (по среднему показателю)
Любовь	1 (2,5)
Уважение родителей	2 (4,6)
Искренность и открытость в отношениях	3 (6,0)
Эмоциональное благополучие	4 (7,2)
Нравственные ценности	5 (8,0)
Воспитание детей	6 (8,1)
Образование	7 (8,3)
Финансовое благополучие	8 (8,4)
Семейные традиции	9 (8,7)
Совместный отдых	10 (8,8)
Рождение детей	11 (9,5)
Здоровый образ жизни	12 (9,6)
Успешная карьера	13 (10,2)
Обновление быта	14 (12,5)
Творчество	15 (12,6)
Спорт	16 (13,4)
Религия	17 (13,5)

Исходя из данных, представленных в табл. 3, можно заметить, что основное предпочтение в иерархии ценностей было отдано ценностям любви, уважения родителей, искренности и открыто-

сти во взаимоотношениях, эмоциональному благополучию. Такие показатели говорят о том, что ценность межличностных коммуникаций, отношений взаимоподдержки и взаимопонимания ставится на первый план, что, вероятнее всего, будет основополагающим при создании собственной семьи. Приоритетное место в структуре ценностных ориентаций студентов занимает ориентация на индивидуальное благополучие. Ценности, относящиеся к сфере родительства, такие как воспитание детей и рождение детей, расположились на 6-м и 11-м местах после ценностей образования и финансового благополучия. Это указывает на стремление молодежи к обретению независимости и финансового благополучия до создания собственной семьи и деторождения. Ценности взаимодействия между родственниками, такие как семейные традиции и совместный отдых, занимают 9-е и 10-е места в иерархии.

В современном мире, в котором отсутствуют четкие жизненные ориентиры для личности, значение семьи как никогда возрастает. Семья, как относительно стабильная система, дает человеку необходимые ориентиры для жизни в обществе, для его эффективного взаимодействия с другими людьми. Она же обеспечивает социум человеком, который готов жить и строить отношения в соответствии с нормами общественной жизни, что становится одним из условий стабильного развития государства.

В условиях трансформации семьи как социального института необходима целенаправленная работа по развитию семейной идентичности студентов – будущих педагогов, которым в перспективе предстоит взаимодействие с семьей, где можно будет объединенными усилиями осуществлять формирование семейной идентичности школьников с опорой на традиционные ценности.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Чупров В. И., Зубок Ю. А. Социология молодежи: учеб. пособие. М.: Норма, 2018. 335 с.
3. Мылтасова О. В. Специфика российского студенчества. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46854/1/klo_2017_098.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
4. Колесникова О. Н. Специфика студенческой молодежи как социальной группы российского общества. URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00001786.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).
5. Тумусов Ф. С. Семья и постиндустриальная цивилизация // Вопросы философии. 2001. № 12. С. 153–162.
6. Мустафаева Д. Ш. Потребность в создании полноценной семьи как социально-культурная ценность // Социальные структуры, институты и процессы. 2015. № 5. С. 185–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnost-v-sozdanii-polnotsennoy-semi-kak-sotsialno-kulturnaya-tsennost/viewer> (дата обращения: 20.09.2021).
7. Саенко Л. В. Социально-правовое регулирование семейных отношений: современное состояние, перспективы развития // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 1076–1080. URL: <http://e-koncept.ru/2013/53218.htm> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Иванова Е. И. Трансформация брачности в России в XX веке: основные этапы // Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2002. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_010.html (дата обращения: 20.09.2021).
9. Кулагина Н. В. Отношение к абортam современных юношей и девушек в возрасте 15–17 лет // Социодинамика. 2018. № 1. С. 32–40. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22536 (дата обращения: 20.09.2021).
10. Тихомиров Д. А. Либерализация половой морали в современном мире // Социология и жизнь. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-polovoy-morali-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 20.09.2021).
11. Неудачина И. Г. Современная российская молодая семья: гендерный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2003.
12. Масленникова С. А., Непряхина А. И. Изучение представлений современной молодежи о брачно-семейных отношениях // Человеческий капитал. 2019. № 5 (125). URL: https://humancapital.su/wp-content/uploads/2019/05/201905_p177-184.pdf (дата обращения: 25.09.2021).

13. Дементьева А. А. Гендерные роли в современном обществе: динамика изменений // Инновации в гражданской авиации. 2018. Т. 3, № 4. С. 60–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36806688> (дата обращения: 20.09.2021).
14. Вашетина О. В. Развитие гендерокомфортной образовательной среды в вузе в условиях трансформации педагогического образования. 2018. С. 55–60. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197461634.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).
15. Байбурина Д. Г. Гендерные аспекты трансформации брачно-семейных отношений в современном обществе // Вестн. Башкирского ун-та. 2014. Т. 19, № 2. С. 651–656. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-aspektu-transformatsii-brachno-semeynyh-otnosheniy-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 10.10.2021).
16. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniya-sovremennoy-rossiyskoy-semi> (дата обращения: 10.10.2021).

References

1. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid modernity]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008. 240 p. (in Russian).
2. Chuprov V. I., Zubok Yu. A. *Sotsiologiya molodezhi: uchebnoye posobiye* [Sociology of youth: tutorial]. Moscow, Norma Publ., 2018. 335 p. (in Russian).
3. Myltasova O. V. *Spetsifika rossiyskogo studenchestva* [The specificity of the Russian students] (in Russian). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46854/1/klo_2017_098.pdf (accessed 20 September 2021).
4. Kolesnikova O. N. *Spetsifika studencheskoy molodezhi kak sotsial'noy gruppy rossiyskogo obshchestva* [The specifics of student youth as a social group of Russian society]. Barnaul, 2009 (in Russian). URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00001786.pdf> (accessed 25 September 2021).
5. Tumusov F. S. Sem'ya i postindustrial'naya tsivilizatsiya [Family and post-industrial civilization]. *Voprosy filosofii*, 2001, no. 12, pp. 153–162 (in Russian).
6. Mustafayeva D. Sh. Potrebnost' v sozdaniy polnotsennoy sem'i kak sotsial'no-kul'turnaya tsennost' [Need to establish a full-fledged family as a socio-cultural value]. *Sotsial'nyye struktury, instituty i protsessy. Vestnik Universiteta*, 2015, no. 5, pp. 185–189 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnost-v-sozdaniy-polnotsennoy-semi-kak-sotsialno-kulturnaya-tsennost/viewer> (accessed 20 September 2021).
7. Saenko L. V. Sotsial'no-pravovoye regulirovaniye semeynykh otnosheniy: sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya [Social and legal regulation of family relations: current state, development prospects]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Kontsept"*, 2013, vol. 3. pp. 1076–1080 (in Russian). URL: <http://e-koncept.ru/2013/53218.htm> (accessed 20 September, 2021).
8. Ivanova E. I. Transformatsiya brachnosti v Rossii v XX veke: osnovnyye etapy [Transformation of marriage in Russia in the twentieth century: the main stages]. *Elektronnaya versiya byulletenya "Naseleniye i obshchestvo"*, 2002 (in Russian). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konfer/konfer_010.html (accessed 2009 September 2021).
9. Kulagina N. V. Otnosheniye k abortam sovremennykh yunoshey i devushek v vozraste 15–17 let [Attitude to abortion of modern boys and girls aged 15–17 years]. *Sotsiodinamika*, 2018, no. 1, pp. 32–40 (in Russian). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22536 (accessed 20 September 2021).
10. Tikhomirov D. A. Liberalizatsiya polovoy morali v sovremennom mire [Liberalization of sexual morality in the modern world]. *Sotsiologiya i zhizn'*, 2015, no. 3, pp. 93–108 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizatsiya-polovoy-morali-v-sovremennom-mire> (accessed 20 September 2021).
11. Neudachina I. G. *Sovremennaya rossiyskaya molodaya sem'ya: gendernyy analiz. Avtoref. dis. kand. sots. nauk* [Modern Russian young family: gender analysis. Abstract of thesis cand. sociol. sci.]. Ekaterinburg, 2003 (in Russian).
12. Maslennikova S. A., Nepryakhina A. I. Izucheniye predstavleniy sovremennoy molodezhi o brachno-semeynykh otnosheniyakh [The study of the ideas of modern youth about marriage and family relations]. *Chelovecheskiy kapital*, 2019, no. 5 (125), pp. 177–184 (in Russian). URL: https://humancapital.ru/wp-content/uploads/2019/05/201905_p177-184.pdf (accessed 25 September 2021).
13. Dement'eva A. A. Gendernyye roli v sovremennom obshchestve: dinamika izmeneniy [Gender roles in modern society: dynamics of changes]. *Innovatsii v grazhdanskoj aviatsii*, 2018, vol. 3, no. 4 (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36806688> (accessed 20 September 2021).

14. Vashetina O. V. *Razvitiye genderokomfortnoy obrazovatel'noy sredy v vuze v usloviyakh transformatsii pedagogicheskogo obrazovaniya* [Gender comfortable educational environment in higher education establishments in conditions of teacher education transformation]. Kazan, 2018. Pp. 55–60 (in Russian). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197461634.pdf> (accessed 10 October 2021).
15. Bayburina D.G. Gendernyye aspekty transformatsii brachno-semeynykh otnosheniy v sovremennom obshchestve [Gender aspects of the transformation of marriage and family relations in modern society]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2014, vol. 19, no. 2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyye-aspekty-transformatsii-brachno-semeynykh-otnosheniy-v-sovremennom-obshchestve> (accessed 10 October 2021).
16. Khachatryan L. A. Tendentsii izmeneniya sovremennoy rossiyskoy sem'i [Trends in the modern Russian family]. *Vestnik Permskogo universiteta – Bulletin of Perm University*, 2014, no. 4 (20), pp. 111–120 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniya-sovremennoy-rossiyskoy-semi> (accessed 10 October 2021).

Информация об авторах

К. К. Ёлкина, аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, Великий Новгород, Россия, 173003).

Information about the authors

K. K. Elkina, postgraduate student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (ul. Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya, 41, Velikiy Novgorod, Russian Federation, 173003).

Статья поступила в редакцию 01.11.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 01.11.2021; accepted for publication 27.12.2021